

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС МОЛОДЕЖИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЛУЧШУЮ РАБОТУ**

«ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ»

Направление: ИСТОРИЯ

**Тема: КАСПИЙСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРОЧЕНИИ РОССИИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Соискатель: Туаев Антон Юрьевич

Научный руководитель: Краснокутская Лидия Ивановна

Место выполнения работы: Филиал ГБОУ ВО «СППИ» в г. Железноводске

Аннотация: Данное исследование посвящено Каспийскому походу Петра I (1722–1723 гг.), который представляет собой важный, но недостаточно изученный этап внешней политики Российской империи. Проблематика работы заключается в неоднозначных оценках и слабой разработанности темы, что делает её актуальной для дальнейшего анализа. Исследование направлено на изучение исторических событий, связанных с аннексией Прикаспийских территорий, и их влияния на современный геополитический ландшафт, особенно в контексте укрепления позиций России в Северном Кавказе.

Цель работы — исследовать Каспийский поход Петра I и его значение для упрочения влияния России в этом регионе. Для достижения поставленной цели рассматриваются геополитическое и экономическое положение Восточного Закавказья, роль дипломатической миссии А. П. Волынского, причины начала похода, его ход и итоги, а также стратегическое значение строительства крепости Святого Креста.

Методологическая основа исследования включает принципы историзма и научности, а также применение различных методов, таких как историко-генетический и историко-сравнительный, что позволяет объективно анализировать события. Гипотеза исследования предполагает, что Каспийский поход открыл «врата Азии» для России через политическое давление на Персию.

Работа будет полезна студентам и преподавателям, интересующимся историей, и призвана обобщить существующий материал о героических усилиях российской армии в условиях сложного климата и ландшафта, а также осветить недостаточно изученные аспекты внешней политики Петра I. В статье рассматривается сложная политическая ситуация Восточного Закавказья накануне Каспийского похода Петра I, а также влияние этой военной экспедиции на региональные отношения. Автор, доктор исторических наук Ирина Владимировна Зеленева, анализирует геополитические аспекты восточной политики России, подчеркивая важность взаимодействия между христианскими и мусульманскими правителями Закавказья и Российской империей в международном контексте.

Важным аспектом исследования является статья кандидата исторических наук И. В. Базиленко, посвященная российскому посольству в Иран в 1715–1717 годах. Базиленко подчеркивает, что решение о начале Персидского похода было принято на основе доверия Петра I к информации, предоставленной его посланником А. П. Волынским. Для анализа использованы материалы Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного архива древних актов.

Исследование включает несколько этапов: сбор и систематизацию материалов, а также оформление результатов. Основной источник информации составляют научные работы современных авторов, а также документы, находящиеся в библиотеке Пятигорского краеведческого музея. Хронологические рамки охватывают первую четверть XVIII века, с акцентом на период 1722–1723 годов, что позволяет глубже понять контекст и последствия действий Российской империи в данном регионе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ЭКСПАНСИИ ПЕТРА I В ВОСТОЧНОЕ ЗАКАВКАЗЬЕ. ПРИЧИНЫ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА.....	6
1.1. Геополитическая обстановка на Северном Кавказе и Восточном Закавказье в начале XVIII века.....	6
1.2. Роль дипломатической миссии А.П. Волынского в Персии. Экономические и геополитические причины начала Каспийского похода.....	7
ГЛАВА 2. КАСПИЙСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I: ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЕГО ИТОГИ.....	10
2.1. Формирование и укомплектование сухопутных и военно-морских сил Петра I для реализации Каспийской экспедиции.....	10
2.2. Военные столкновения русской армии с местными магометанскими правителями.....	11
2.3. Взятие русскими войсками Дербента и Баку в ходе военных кампаний 1722 – 1723 года.....	13
ГЛАВА 3. ОКОНЧАНИЕ, ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I В УПРОЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ВОСТОЧНОМ ЗАКАВКАЗЬЕ.....	16
3.1. Подписание Петербургского мирного договора с Персией. Территориальные приобретения России в результате похода.....	16
3.2. Строительство и оснащение крепости «Святого Креста» на Каспии по указу Петра I.....	17
3.3. Значение Каспийского похода I в упрочении геополитического влияния Российской империи на Северном Кавказе.....	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	21
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	22
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	25

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика исследования: изучение Каспийского похода Петра I (1722–1723) сталкивается с проблемами, связанными с неоднозначностью оценок и слабостью разработанности темы. Стоит отметить, что научных трудов, специально посвящённой этому походу, значительно меньше, чем работ, описывающих другие военные операции петровской эпохи.

Актуальность исследования: Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью исторических событий, связанных с аннексией Прикаспийских территорий Российской империей, в контексте Каспийского похода Петра I. Исследование этого периода не теряет своей актуальности и значимости в свете современных реалий, где геополитические аспекты и стратегическое влияние на международной арене играют ключевую роль в политической жизни государств. Понимание того, как исторические события, такие как укрепление позиций России в Северо-Кавказском регионе, влияют на современный геополитический ландшафт, является неотъемлемой частью анализа внешнеполитической стратегии любого государства. Именно поэтому, осмысление и всесторонний анализ тех исторических процессов, которые привели к укреплению позиций Российской империи в данном регионе, представляется крайне важным для понимания текущих и будущих тенденций в международных отношениях.

Каспийский поход Петра I 1722-1723 гг. требует осмысления и подробного изучения и обобщения уже накопленного материала о тех героических усилиях, которые проявила армия Российской империи и о полководцах, возглавлявших российские войска, в решении сложнейших военных задач, в условиях неоднозначного и трудного климата и ландшафта. Немногочисленные публикации по этой теме, свидетельствуют о недостаточности изученности данного направления внешней политики Петра Великого. Требуется обобщение вклада русских войск в упрочении России на Северном Кавказе и на Западном побережье Каспийского моря.

Практическая значимость исследования: Работа представляет интерес для студентов, обучающихся по профилю «История», для учителей средней школы. Каспийский поход Петра I 1722-1723 гг. вызывает целый комплекс вопросов связанный с проблемами восприятия интересов, ценностей и целей внешней политики петровской эпохи.

Объект исследования: восточное направление внешней политики Петра I на Северном Кавказе и западном прикаспийском побережье.

Предмет исследования: исследование событий Каспийского похода Петра I 1722–1723 гг., а также событий предшествующих военной кампании.

Цель исследования: исследовать Каспийский поход Петра I (1722-1723 гг.) и его значение в упрочении России на Северном Кавказе

Для раскрытия данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

– рассмотреть геополитическое и экономическое положение Восточного Закавказья в начале XVIII века

– исследовать роль дипломатической миссии А. П. Волынского в подготовке русских войск к походу в Персию.

- раскрыть экономические и геополитические причины начала похода
- рассмотреть ход и итоги Каспийского похода Петра I
- проанализировать стратегическое значение строительства крепости Святого Креста на Каспии по указу Петра I (1722 г.)
- обобщить значение Каспийского похода Петра I в упрочении геополитического влияния России на Северном Кавказе

Методы исследования: методологическую основу работы представляют принципы историзма и научности, что позволяет изучить тему объективно, последовательно и логично. При раскрытии темы применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-статистический методы, позволяющие устанавливать причинно-следственные связи.

Гипотеза исследования: в результате Каспийского похода Петра I удалось «отворить врата Азии», посредством политического давления на Персию.

Теоретико-методологическая основа исследования: в работе использованы различные виды источников. Значительное место занимают работы современных авторов о событиях Каспийского похода Петра I, которые затрагивают различные аспекты этой военной кампании.

В работе кандидата исторических наук Халаева Захида Алиевича «Восточное Закавказье накануне и в период персидского похода Петра Великого» рассматриваются малоизвестные аспекты общественно-политического положения Восточного Закавказья, накануне Каспийского похода. На основе анализа разнообразных исторических источников и документов автором показано влияние данной военной экспедиции на политическую и общественную обстановку в регионе. В статье также рассмотрены отношения христианских и магометанских правителей Закавказья с Российской империей в международном контексте.

В научной статье доктора исторических наук Зеленовой Ирины Владимировны, посвященной геополитическим аспектам восточной политики Петра I, на наглядных примерах показаны причины и итоги формирования геополитического характера русской политики в персидском сегменте южной границы. Также приводится сравнение политики первого российского императора на Закавказском рубеже и политикой проводимой на Дальнем Востоке в отношении империи Цин.

Статья кандидата исторических наук И. В. Базиленко «о российском посольстве 1715–1717 гг. в Иран (Персию) накануне персидского похода Петра I» посвящена истории дипломатической миссии 1715–1717 гг. под руководством А. П. Волынского. Автором сделан вывод о том, что решение о подготовке к началу знаменитого Персидского похода российский император принимал в значительной степени исходя из доверия к сведениям и выводам своего посланника. В статье использованы материалы Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного архива древних актов.

ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ЭКСПАНСИИ ПЕТРА I В ВОСТОЧНОЕ ЗАКАВКАЗЬЕ. ПРИЧИНЫ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА

1.1. Геополитическая обстановка на Северном Кавказе и Восточном Закавказье в начале XVIII века.

Территорию Восточного Закавказья под которой понимаются земли от Нагорного Карабаха до западных берегов Каспийского моря, включая территорию Кахетии (Восточная Грузия), а также Закатало-Шекинскую и Шемаха-Куба-Хачмазскую зоны современного Азербайджана, с древнейших времен населяли различные горские народы: аварцы, цахуры, рутульцы, лакцы, лезгины и народы шахдагской группы, которые еще в недавнем историческом прошлом входили в составы тех или иных союзов сельских общин или феодальных владений Кавказа.

Среди образовавшихся городов этого региона, особую значимость имели Шеки, Куба, Баку, Гянджа, также значение имели и Кахетские полисы. Эти города играли больше экономическую роль, чем исполняли функции политических центров. Это обусловлено тем, что судьба народов Восточного Закавказья, как и Северного Кавказа, в исследуемый период была в феодальной зависимости от власти шахского Ирана и Османской империи, которые вступили в борьбу за обладание этими территориями [30, с 59].

Обстановку в регионе определял, с одной стороны, быстрый упадок Сефевидского Ирана и Османской империи, издавна соперничавших за гегемонию на Ближнем Востоке и Кавказе, а с другой – превращение России в империю, активно действовавшую не только в Европе, но и в Азии. Кавказская проблема, ставшая частью вопроса об обладании Ближним Востоком, волновала теперь не только Иран и Порту, но и западные державы – Англию, Францию, Швецию, которые пытались поддержать Османскую империю и Иран как противовес быстро усиливавшей России.

Следует подчеркнуть, что в период перед началом военных действий, на территории Персии, в частности в прикаспийских районах, наблюдались значительные беспорядки, а также факты ограбления российских купцов. Официальное обоснование военной экспедиции, предпринятой Петром I, было изложено в "Манифесте к народам Кавказа и Персии", датированном 26 июля 1722 года, где указывалось на необходимость борьбы с разбойниками и бунтовщиками с целью установления стабильности и порядка в регионах, охваченных мятежами (*Приложение 1*).

Народы Восточного Кавказа боролись за независимость против ирано-турецких завоевателей. Это было вызвано стремлением Ирана и Турции полностью подчинить себе местные народы, лишив их самостоятельности и независимости, обложением высокими налогами, вмешательством в их внутривластные дела [12, с 44].

Местные магометанские и христианские господа неоднократно обращались за помощью и покровительством к Российскому государству. Военно-дипломатическое покровительство России, её заступничество за Восточный Кавказ перед шахами Ирана и султанами Турции способствовало укреплению доверия народов региона к Российскому государству, усилению пророссийской внешнеполитической ориентации местных правителей.

Стоит отметить, что уже в начале XVII века Персия, которой правила династия Сефевидов, претерпела ряд политических и социально-экономических кризисов. Податей,

собираемой со всех владений Персии не хватало, для покрытия расходов и преодоления кризиса, казна опустела. Правящая верхушка пошла на крайние меры – обложила подвластные народы ещё большими налогами. Однако такое решение назревшей экономической проблемы лишь ускорила хозяйственный упадок страны, это также провоцировало возникновение протестных настроений у населения.

В начале XVIII века в Джаро-Белоканах вспыхнуло восстание. Но справедливости ради, отметим, что оно было направлено не сколько против владычества Персии, сколько против кахетинских правителей. Восстание набрало ещё большую силу, когда кахетинский царь Имам Кули-хан пошел походом в Джаро-Белоканы. Автор исторической хроники «Джар салнаме» отмечает, что после «неудачного похода царя Кахетии жители Джара и Талы подняли восстание, к которому примкнули жители Шеки, Ширвана и даже из мест близ самой Гянджи» [35, с. 21].

Эти волнения спровоцировали горцев воспользоваться слабостью Сефивидов и начать совершать грабительские набеги на Тифлис и Гянджу и близлежащие территории, убивая официальных лиц и зная, сжигая дома и имущество [26, с. 77]. В мае 1720 г. повстанцы и присоединившиеся к ним Сурхай-хан и Али-султан Элисуйский захватили кахетинскую крепость Шемаху, арестовав правителя Гусейн хана, ограбив местных жителей и торговцев. Были убиты около 300 русских купцов. После взятия крепости, восставшие осадили Гянджу» [26, с. 78]. В ответ на эти беспорядки, правитель Персии шах Солтан Хусейн приказал царю Картли Вахтангу VI вместе с кахетинским царем совершить поход против восставших. Кахетинская религиозная верхушка оказывала давления на царя Картли, прося его исполнить приказ сефивидского шаха. Стоит отметить, Вахтанг VI надеялся, что поддержав Солтан Хусейна I и заручившись поддержкой России сможет подчинить себе города Шеки, Джаро-Талы и Белоканы. В местной хронике отмечено, что, «услышав о походе русских войск, Вахтанг возрадовался, что настал час спасения христиан» [25, с. 24–31].

В 1715 г., желая укрепить позиции России на Востоке и улучшить отношения с Персией, деятельный российский император отправил в Исфахан освобожденного из турецкого плена полковника Артемия, который был призван подготовить торговый договор с Персидской стороной для предоставления значительных льгот отечественным купцам [35].

1.2. Роль дипломатической миссии А.П. Волынского в Персии. Экономические и геополитические причины начала Каспийского похода

В рамках дипломатического общения с Персидским шахом, Петр I впервые артикулировал концепцию о значимости установления непрерывного представительства Православной Церкви на территории Ирана. В делегации, возглавляемой А.П. Волынским, был и иеромонах Иларион (Рогалевский), исполнявший функции духовного лица миссии.

Экономическое положение Персии в тот период характеризовалась значительными осложнениями, обусловленными неэффективной налоговой политикой, проводимой иранским правительством. В попытках компенсировать снижение доходов от международной торговли шелком, вызванное объективными факторами, не зависящими от действий иранской стороны, властные структуры прибегли к агрессивному увеличению существующих налоговых ставок и введению новых фискальных обязательств. В контексте политической истории Ирана того

времени, шах Солтан-Хусейн описывается как неэффективный правитель. А.П. Волынский, в своем докладе к канцлеру, представил портрет шаха следующим образом:

«...Он не над подданными, но у своих подданных подданный. И чаю, редко такова дурачка мочно сыскать и между простых, не токмо ис коронованных. Того ради сам ни в какие дела вступать не изволит, но во всем положился на своего помощника ехтема-девлета...» [11].

А.П. Волынский провел анализ финансового положения Ирана, результаты которого он характеризует как крайне неблагоприятные. В своем докладе он отмечает, что вместо ожидаемого уровня богатства, страна сталкивается с серьезным дефицитом. По его словам, государственные доходы Персии составляли лишь около 6 миллионов томанов, что является крайне недостаточным для обеспечения нормального функционирования государственного аппарата и содержания армии.

В период подготовки к Персидскому походу дипломатический представитель Петра I акцентировал внимание на аспектах военной подготовки. Волынский, комментируя состояние иранских вооруженных сил, выразил мнение о их низкой боевой готовности, причину чего он видел в сложной экономической ситуации и финансовых затруднениях, испытываемых Ираном в тот исторический период [11].

В ходе выполнения дипломатической миссии, порученной Петром I, А.П. Волынский столкнулся с определенными ограничениями в реализации установленных задач. Несмотря на то, что ему не удалось добиться согласия шаха Солтан-Хусейна на строительство православного храма на территории Ирана, Волынскому удалось открыть значимые торговые перспективы для российских купцов в данном регионе. Согласно Российско-иранскому договору, заключенному 30 июля 1717 года, была установлена свободная торговля во всех персидских провинциях, а также гарантирована защита прав российских торговцев. Иранские местные власти были обязаны приобретать товары у российских купцов, вместо того чтобы изымать их безвозмездно. Российские торговцы освобождались от дополнительных налогов, уплачивая лишь установленные пошлины, и имели право на беспрепятственную закупку шелка-сырца, при этом облагаясь налогами наравне с иранскими торговцами.

Одним из наиболее значимых достижений Волынского является учреждение российской консульской службы в Иране, а также обеспечение присутствия представителя Российской империи при дворе шаха. В рамках консульской службы были созданы должности консульских священнослужителей для духовного сопровождения русских консулов и торговых агентов. Спешное выполнение Волынским основного задания по детальному изучению политического и экономического состояния Иранского государства привело к его повышению в звании до генерал-адъютанта по возвращении в Россию в 1718 году [16].

Одним из ключевых факторов, определивших геополитическую мотивацию военной кампании Петра I в Персии, являлось усугубление внутринеополитической ситуации в Иранском государстве. Внутренние конфликты и борьба за власть приводили к дестабилизации Персидской империи, что, в свою очередь, создаёт предпосылки для усиления экспансии Османской империи в прикаспийском регионе — исторически сложившейся арене конкуренции между турками и иранцами [27, с. 184].

Одним из ключевых мотивов, определивших стратегические интересы Российского государства, было стремление к установлению контроля над торговыми маршрутами, исходящими из Индии и Азии, значительная часть которых пролегла в непосредственной близости от Каспийского моря. Пётр I вынашивал планы по созданию торговой артерии, соединяющей Балтийское море с Волгой и Каспием, что предполагало развитие экономических связей и расширение торгового влияния России. Проектируемый маршрут имел стратегическое значение для российских торговцев, поскольку он обеспечивал прямой доступ к рынкам Индии и Персии [17].

Кроме того, существовало опасение, что Османская империя, после принятия под своё покровительство главы Ширванского ханства Хаджи-Давуда (Дауд-бека), может препятствовать России в осуществлении контроля над Каспийским побережьем [33]. В контексте этих событий, Пётр I принял решение о вмешательстве в персидские дела, стремясь не только воспользоваться возникшей там хаотической ситуацией, но и предотвратить усиление влияния Османской империи в регионе [27, с. 16].

Целью военной интервенции заявлялось оказание поддержки законному положению династии Сефивидов в Персии и их правлению. Также подчеркивалось стремление государства Российского нейтрализовать внешние угрозы и восстановить стабильность на Северо-Кавказском регионе и укрепления суверенитета персидских территорий.

ГЛАВА 2. КАСПИЙСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I: ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЕГО ИТОГИ

2.1. Формирование и укомплектование сухопутных и военно-морских сил Петра I для реализации Каспийской экспедиции

Формирование русских военных контингентов для экспедиции в Персию началось ещё в период Северной войны. Исходный проект военной операции предполагал десантирование войск на побережье Каспийского моря с последующим продвижением вглубь персидской территории по сухопутным маршрутам. Стратегическая цель заключалась в интеграции российских вооруженных сил с армянскими и грузинскими войсками, численностью приблизительно 40 тысяч человек, с целью оказания поддержки в борьбе за освобождение от персидского и османского господства на Прикаспийском и Северо-Кавказском регионах [7, с. 317].

Восточный Прикаспий интересовал Петра Алексеевича не только с экономической, но и с военно-стратегической точки зрения. Граничащие с Россией на юге и юго-востоке Турция и Персия, вели между собой многовековую борьбу за установление своего господства в Закавказье. Это заставляло правящие круги России не выпускать из поля зрения состояние дел в этом регионе и, по возможности, оказывать на них свое влияние.

В период с 1714 по 1715 годы князь Александр Бекович-Черкасский осуществил детальное топографическое и географическое исследование северной и восточной акваторий Каспийского моря, результатом которой стало создание описания данных территорий. В 1718 году картограф Александр Иванович Кожин и князь Василий Алексеевич Урусов, ставший в последствии одним из основоположников создания Каспийской военной флотилии, продолжили работу по картографированию, выполнив аналогичную задачу для восточной части побережья Каспийского моря.

Значимый вклад в исследования внес Карл Петрович Верден. Выполняя обязанности штурмана на борту шведской шнявы «Астрильд», в период Северной войны, в ходе которой он получил ранения и оказался в русском плену. Петр I самолично приказал ухаживать за раненым и лечить его, после выздоровления был убежден царем о переходе на русскую службу.

В 1719 году император Петр I поручил Вердену осуществить картографирование западного побережья Каспийского моря, начиная от устья Волги и до Астрабата, включая реку Куру, а также провести проверку и корректировку ранее составленного описания восточного побережья для создания генеральной карты Каспийского моря. Согласно указаниям Петра I, Верден должен был распространять информацию о том, что работы проводятся в целях коммерческой деятельности.

В сотрудничестве с гидрографом Ф. Соймоновым, Верден выполнил поставленные задачи и вернулся из экспедиции в 1720 году. В том же году в Санкт-Петербурге была опубликована карта, основанная на результатах проведенных исследований, которая предоставила первое относительно точное изображение Каспийского моря (*Приложение 2*).

Пётр I разработал стратегический план военной экспедиции, исходной точкой которой предполагалась Астрахань. Маршрут предусматривал продвижение вдоль побережья Каспийского моря с целью захвата населённых пунктов Дербент и Баку. Далее экспедиция планировалась к продвижению до реки Куры, где предполагалось основание укрепленного пункта. Завершение экспедиции предусматривалось возвращением на территорию Российской империи. В рамках

подготовки к неизбежной военной кампании были установлены дипломатические связи с правителем Картлийского царства Вахтангом VI и Католикосом Армянским Аствацатуром I. Город Казань и Астрахань стали ключевыми центрами для координации действий, связанных с предстоящим Персидским походом.

В контексте результатов дипломатической миссии, осуществляемой через консульские представительства Российской империи в Персии, консул Семён Аврамов был уполномочен передать официальное обращение от императора Петра I к персидским государственным деятелям. В данном послании подчеркивалось, что военные действия, предпринимаемые российскими войсками, не имеют агрессивного характера.

В рамках подготовки к военной экспедиции в Персию было осуществлено формирование военно-экспедиционного контингента, включающего в себя наземные и морские подразделения. На базе Казанского адмиралтейства было организовано строительство транспортных морских судов, насчитывающих более двухсот кораблей. В общей сложности, в экспедиции участвовало свыше 22 тысяч солдат пехоты, около 9 тысяч кавалерии и приблизительно 6 тысяч моряков [36].

Несмотря на разногласия среди советников и свои собственные сомнения, Петр Алексеевич, принял решение начать военные действия летом 1722 года, чтобы предотвратить вмешательство Османской империи и своевременно занять на персидском берегу Каспийского моря выгодный плацдарм для дальнейшего наступления. Персидский поход Петра I начался 18 июля 1722 года. В этот день 274 корабля начали спускаться вниз по Волге в Каспийское море. Командовал флотом адмирал Апраксин, который хорошо себя проявил в морских сражениях против Швеции [2] (*Приложение 3*).

Выход в море был осуществлен 20 июля, после чего флот продолжил движение вдоль берега. После двухдневного плавания Петр I с флотилией прибыл к устью Терека. Так как устье Терека оказалось неудобным для высадки, войска сошли на берег 27 июля на косе Уч при Аграханском заливе. В то же время сюда двинулись сухопутные войска, шедшие по астраханским степям [3, с. 98-99].

2.2. Военные столкновения русской армии с местными магометанскими правителями.

В ходе военной кампании, проводимой русскими войсками в южном направлении в июле 1722 года, было зафиксировано обращение к русскому монарху от местных дагестанских правителей с просьбами о включении в состав подданных Российской империи. Однако, делегации из княжества Эндирей, Петр I так и не дождался, что стало причиной последующей военной агрессии в отношении магометанских владетелей Дагестана.

Первым делом, император приказал направить крупный кавалерийский отряд под командованием бригадира Ветерани, насчитывающего 2000 драгун и 400 казаков, с целью захвата населенного пункта "Андреевская деревня" (современное селение Эндери). Целью такого маневра было наказать правителя Эндирея, не изъявившего покорности и, по слухам, даже намеревавшегося действовать враждебно по отношению к России. Также стоит отметить, что захват Эндирея требовался для дальнейшего обеспечения десантных операций в Аграханском заливе. К отряду Ветерани присоединились военные формирования, возглавляемые Эльмурзой Черкасским из Большой Кабарды и Асламбеком Комметовым [3 с. 99].

23 июля на подступах к Эндирею произошло неожиданное столкновение, инициированное владельцами Айдемиром и мусалом Чапаловым, которые собрали от 5 до 6 тысяч воинов кумыков и чеченцев. Современник тех событий – И.И. Голиков писал, что «когда с сим повелением бригадир Ветерани стал приближаться к сей великой деревне, то дерзкие жители оные 23 июля в числе 5000 в узком месте нечаянно на идущих Россиян напали и пустили в них множество стрел и пуль, и сей бригадир вместо того, чтоб скорее выйти из сей так сказать западни и устремиться на их деревню, спешил несколько рот, стал обороняться в таком месте, в котором вся сила неприятельская была скрыта»[14].

Между тем, пока Петр I ожидал прибытия своей конницы, прискакал терский казак от бригадира Ветерани с известием об инциденте под Эндиреем. Вскоре подступил и сам Ветерани, а следом генерал-майор Г.С. Кропотов со своими полками драгун. 2 августа 1722 г. к императорской армии присоединились также 10 тыс. малороссийских и донских казаков атамана Краснощекова и 5 тыс. калмыков хана Аюки [9 с.22].

4 августа Петр I распорядился Нефеду Кудрявцеву, гвардии поручику, чтобы вкупе с калмыками следовал к «Андреевой деревне и учинил над оставшимися Эндерейцами поиск». Стремясь услужить российскому императору, калмыки хана Аюки «произвели опустошение эндерейцам», угнали лошадей, быков и баранов, не только у эндиреевского правителя Чопала Чопалова, но и у Султан-Махмуда Аксаевского, «людей приверженных России»

12 августа император Пётр I во главе армии и сопровождаемый императрицей, торжественно вошёл в столицу шамхала Тарку. Три дня спустя, император вернулся в расположение своих основных войск, находящееся на побережье Каспийского моря. Здесь, после военного богослужения в полевой церкви Преображенского полка, император сложил из камней вместе со своими сподвижниками большой холм, сформировав курган, что положило начало основанию городу Порт-Петровск [19].

5 августа 1722 года император Петр I издал распоряжение, предписывающее лейтенанту Соймонову, капитану Вильбуа и фон Вердену осуществить морской переход к Дербенту на борту кораблей. В то время как Петр I сам оставил в Аграханском ретраншаменте 1500 казаков и 300 солдат регулярной армии под командованием подполковника Маслова, он 6 августа прибыл с основной частью войск к реке Сулак, где была организована лагерная стоянка [5].

На противоположном берегу Сулака представители различных кумыкских правителей, включая Тарковского шамхала и султана Махмуда Аксаевского, прибыли к императорскому лагерю. В соответствии с историческими данными В. Комарова, султан Махмуд Аксаевский преподнес Петру I шесть иранских скакунов и сто быков для нужд армии, в то время как представитель ашам-хальского княжества доставил 600 быков для транспортировки продовольствия и 150 быков для обеспечения армии, а также три персидских коня. Встреча с Петром I была организована с соблюдением всех необходимых почестей [21].

11 августа армия начала марш от реки Сулак, а 12 августа передовые части войск приблизились к резиденции шамхала Тарки. По свидетельству П.Г. Буткова, 13 августа Петр I вместе с супругой Екатериной I провели обед в доме шамхала, выразив благодарность за оказанные услуги и верность. Для обеспечения безопасности шамхала император учредил почетный караул из 12 солдат и 3 унтер-офицеров [9, с. 24].

16 августа войска Российской империи начали своё движение из Таркова в направлении Дербента, достигнув 18 августа территорий, принадлежащих султану Утемышу Махмуду [31, с. 8-9]. На следующий день в Утемыш был направлен есаул с тремя казаками для передачи письма от генерал-адмирала Ф. Апраксина султану Махмуду с требованием личного прибытия в лагерь для получения указаний от Его Императорского Величества [4, с. 90].

Дальнейшее развитие событий описывается участником Каспийского похода, немецким офицером Генрихом Брюсом: "18-го числа мы преодолели 25 верст и разбили лагерь на берегах реки Ницы, куда прибыл проводник с отрезанным носом и ушами, который принёс ответ от султана Уденаха и сообщил государю, что три казака были убиты в его присутствии самым жестоким, варварским образом. Султан приказал ему передать государю, что с каждым, кто попадёт в его руки, будет поступлено аналогично[23, с.29-30].

И.И. Голиков отмечал, что войска султана, насчитывавшие 10 000 человек, включая 6 000 отряда Усмеева, были достаточными для победы над российскими войсками [14, с. 242]. В контексте тех времён, это представляло собой значительные военные силы, что позволяло предположить, что движение российских войск к Дербенту было воспринято как иностранная агрессия против Дагестана, способная вызвать всеобщую мобилизацию ополчений [12, с. 117]. Генрих Брюс сообщает, что "император пошёл навстречу противнику со своим дивизионом, состоящим из шести батальонов, и приказал драгунам и казакам обойти противника и захватить его в плен..." [23].

Как сообщал Генрих Брюс, «... император пошел навстречу врагу со своим дивизионом, состоящим из 6-ти батальонов. он приказал драгунам и казакам обойти и захватить их на ней ... И тут последовало большое кровопролитное сражение.» [23, с. 30-31]. По сведениям В. Бергмана, «... руководимые более отчаянным мужеством, нежели благоразумием», утемыш-ские воины напали на императорскую армию, но опрокинутые кавалерией, оставили на поле боя 600 убитых [7, с. 67].

Продолжая преследование противника, российские войска, по свидетельству Ф.И. Соймонова, преследовали их на протяжении 20 верст до резиденции султана, которая представляла собой местечко, из 500 домов состоящее. Трофеями победителей стала полученная добыча скота - до 7000 быков и 4000 баранов [23, с. 45].

В ходе начала военной кампании 1722 года направленной против магометанских правителей Кавказа, русская армия проявила свою мощь и превосходство, что стало катализатором начала нового этапа в истории данного региона. В результате этих столкновений, местные властители начали осознавать стратегическую важность взаимодействия с Российской империей для гарантирования собственной безопасности и поддержания политической стабильности.

2.3. Взятие русскими войсками Дербента и Баку в ходе военных кампаний 1722 – 1723 года.

Пройдя через владения уц-мий Кайтагского, российская армия 23 августа подошла к Дербенту, в то время как военно-морской флот, транспортировавший запасы продовольствия и вооружение, следовал за сухопутными силами. Стоит отметить, что Петр I получил поддержку от шамхала Тарковского Адиль-Гирея, которому удалось захватить Дербент и Баку еще до прибытия основных русских войск. 3 сентября русские экспедиционные войска вступили в Дербент [20, с. 162].

Жители Дербента направили послание императору, в котором выражали готовность служить и подчиняться указам, а также просили о защите и милосердии со стороны императорской власти. Отношение граждан к русским войскам было положительным, поскольку они рассматривали их как гарантированную защиту от постоянных конфликтов между сторонниками и противниками шаха. В своем обращении к императору жители города упомянули о недавнем разрушительном восстании, которое нанесло большой ущерб Дербенту и привело к гибели многих его жителей, отмечая при этом трудности обороны города от нападений [6].

Дербент, имел доминирующее географическое и стратегическое положение над регионом. Его стратегическое расположение обеспечивало эффективную защиту ключевого прибрежного маршрута, проходившего вдоль берегов Каспийского моря, а с севера прикрывал от нападений со стороны Северного-Кавказа. Дербент функционировал как непреодолимая преграда, предотвращая потенциальные атаки и инвазии, тем самым гарантируя защиту коммуникационных и торговых путей, что имело критическое значение для поддержания преимущества русской армии, не только над близлежащих прикаспийских территориях, но и Северного Кавказа, прикрывая пути отступления и линии коммуникаций [20, с. 59].

Находясь в Дербенте, Петр I посещал виноградные сады и, «нашел, что виноград здесь превосходный», но сожалел, что из него не умеют делать хорошего вина, почему хотел выписать из Венгрии хорошего мастера для делания из этого винограда наилучших вин. Император заинтересовался также разведением шафрана, и в 1724 г. несколько жестяных ящиков с шафраном были посланы ему в Петербург [33].

Следующей целью был Баку, взятием которого Российской империей привела к приобретению стратегически важного морского порта на Каспийском море, что в перспективе открывало возможности для развития морской торговли с восточными государствами. Указание о необходимости завоевания Баку было предоставлено Петром I М. А. Матюшкину 4 ноября 1722 года. В документе подчеркивалась неотложность захвата города под эгидой русской армии в летний период следующего года. В преддверии военных действий, в зимний и весенний периоды, началась интенсивная подготовка к экспедиции. В марте 1723 года Пётр I выразил озабоченность по поводу потенциальной угрозы со стороны Османской империи, которая могла бы опередить российский флот, захватив Баку с суши [6].

Боевая эскадра вышла в Каспийское море 20 июня 1723 года и достигла Бакинской бухты к 17 июля того же года. Целью данного маневра, как было заявлено официальными представителями, являлась защита города Баку от возможных угроз. Ответный сигнал от бакинского султана поступил через два дня, в котором он отказался предоставить доступ в город, аргументируя своё решение отсутствием указа от персидского шаха. 21 июля 1723 года командующий флотом М. А. Матюшкин отдал приказ о высадке десанта с целью захвата города. Однако, в ответ на это действие, персидские войска начали интенсивный артиллерийский обстрел, в результате которого русские войска понесли значительные потери и были вынуждены отступить с побережья. В ходе столкновений бакинская конница подверглась обстрелу с кораблей, что также привело к существенным потерям среди её рядов.

В связи с неэффективностью наземных операций было принято решение об усилении артиллерийского давления на город с морских судов с целью принуждения бакинских защитников

к капитуляции. К 26 июля интенсивность обстрела привела к значительному разрушению крепостных стен города [29].

28 июля командир гарнизона Дергах Кули-бек объявил о сдаче города, после чего были открыты ворота для входа российских войск. После вступления в город русские войска заняли стратегически важные позиции, включая контроль над улицами, башнями, а также арсеналами оружия и пороха. Бакинский султан был отстранён от власти. М. А. Матюшкин оставил управление городом князю Барятинскому и направился в Астрахань.

Планам Петра I относительно продолжения похода не суждено было осуществиться. Персидский поход не состоялся, главным образом вследствие затруднений в операциях по западному берегу Каспийского моря. Солдаты императорской армии страдали от эпидемии малярии, более 300 бойцов умерло от солнечного удара. От жары и неимения достаточного количества продовольствия и фуража начался падеж лошадей [1].

И, наконец, обе эскадры, посланные из Астрахани, для переброски провианта и артиллерии, попали в шторм, в котором большая часть судов утонуло. На военном совете было принято решение, оставить гарнизон в Дербенте и Баку, и вернуться в Астрахань, где русская армия могла бы начать подготовка к новой кампании в Персию. Это был последний военный поход, в котором император непосредственно принимал участие [30].

В сентябре Вахтанг VI с войском вступил в Карабах, там он вёл боевые действия против восставших дагестанцев. После захвата Гянджи к грузинам присоединились армянские войска. Под Гянджой в ожидании Петра грузино-армянское войско простояло два месяца, однако, узнав об уходе русского войска с Кавказа, Вахтанг и Исаяя возвратились с войсками в свои владения.

ГЛАВА 3. ОКОНЧАНИЕ, ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I В УПРОЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ВОСТОЧНОМ ЗАКАВКАЗЬЕ

3.1. Подписание Петербургского мирного договора с Персией. Территориальные приобретения России в результате похода

Петербургский договор 1723 года, подписанный 12 сентября между Россией и Персией, стал итогом военной кампании Петра I. Россия получила контроль над южным и западным побережьем Каспийского моря, включая города Дербент, Баку и Решт, а также провинции Ширван, Гилян, Талыш, Мазендеран и Астрабад. В обмен Россия обязалась поддерживать Персию в борьбе против афганских племён и Османской империи. Следует отметить и геополитические последствия Каспийского похода Петра I как для России, так и для народов кавказского региона бесспорны. Возросла пророссийская ориентация местного населения [8].

Политическая ситуация в Персии была крайне нестабильной. Пока персидский посол Исмаил-бек был в пути, шах Солтан Хусейн попал в плен к афганцам, и власть перешла к его сыну Тахмаспу II, который не получил признание у некоторой части персидской правящей элиты. Чтобы укрепить свои позиции, Тахмасп II сначала подтвердил полномочия Исмаил-бека, но затем отменил решение и попытался отозвать посла. Однако гонец с отменой был задержан российским консулом С. Аврамовым, и Исмаил-бек успел прибыть в Петербург и подписать договор [16].

Когда в Персию для ратификации прибыли князь Б. Мещерский и секретарь Аврамов, Тахмасп II отказался признавать договор, заявив, что Исмаил-бек действовал без его согласия. Он обвинил посла в измене и отказался ратифицировать документ. Вернувшись в Гилян, Исмаил-бек пытался встретиться с шахом, чтобы изменить его решение, но, почувствовав враждебность, вернулся в Россию.

Значительные территориальные приобретения России по Петербургскому мирному договору вызвали недовольство в султанском дворе Османской империи. В ответ на это, указания о подготовке к военным действиям были направлены пограничным пашам и крымскому хану. Враждебные настроения среди османских элит усиливались благодаря активной деятельности английского посла Стэнъяна в Константинополе.

В ходе реализации восточной политики Петра I, которая предусматривала расширение влияния России на Востоке, возникла ситуация, вызывающая обеспокоенность Османской империи. Данная обеспокоенность была подкреплена поддержкой со стороны таких держав, как Англия, Франция, Швеция, а также других западных стран, которые преследовали антироссийские интересы в восточной и европейской политике [34]. Их представители в Стамбуле внушали османам, что поход Петра I положил начало завоеванию Кавказа Россией [33, с. 121]. В контексте этих событий, султан Османской империи Ахмед III принял решение о создании кавказского плацдарма для противодействия России на Кавказе.

Отток основных российских военных контингентов оказал влияние на владельцев, склоняющихся к проосманским взглядам. В ответ на это, Порта и Крымская ханская держава предприняли действия, направленные на привлечение этих владельцев на свою сторону. В частности, в зимний период 1722-1723 годов крымский хан предпринимал попытки организации мятежа в Дербенте и Тарках. Тем не менее, крымскому хану не удалось спровоцировать восстание шамхала Тарковского против российских властей на Кавказе. Адиль-Гирей Тарковский, сохранив

верность данному Петру I присяге, отказался от участия в антиросийских действиях. Более того, в своем обращении к Петру I от 3 сентября 1722 года шамхал сообщал о получении "возмутительных" писем от крымского хана Саадет-Гирея, что свидетельствует о его неприязненной реакции на попытки крымского правительства воздействовать на его позицию [30].

В течение 1723 г. отношения между Россией и Турцией из-за противоречий их интересов были весьма напряженными. Петербургский двор, избегая открытого столкновения с Османской империей, искал компромисс интересов, при этом, не отступая от занятых позиций [18, с. 33]. Российская империя, стремясь предотвратить османское расширение к Каспийскому морю и укрепить свои новые позиции на Кавказе, выбрала путь к миру. Это позволило устранить угрозу военного конфликта с Османской империей, который в сложившихся условиях был бы труднореализуемым.

В последующем историографическом анализе, в частности, среди западных исследователей, возникло мнение о недействительности Петербургского мирного соглашения. Этот вывод был подкреплён последующим Константинопольским договором 1724 года, заключённым между Османской империей и Российской империей, который подтвердил положения, установленные в Петербургском договоре. Однако следует отметить, что Персидская империя, представляющаяся шахским правительством, не подписала и не признала данный договор. Впоследствии, после кончины Петра I, территориальные приобретения, закреплённые в Петербургском договоре, были возвращены Персии в соответствии с условиями Рештского (1732 года) и Гянджинского (1735 года) трактатов [16].

В результате Каспийского похода Россия закрепила за собой западное побережье Каспийского моря, включая такие важные города, как Дербент и Баку. Это позволило контролировать стратегически важные торговые пути и укрепить позиции России на Кавказе. Захват прикаспийских территорий открыл новые возможности для торговли, особенно с Персией и другими восточными странами. Это способствовало развитию экономических связей и увеличению товарооборота. Успех похода укрепил международный авторитет России и усилил её влияние в регионе. Это также способствовало ослаблению позиций Османской империи на Северном Кавказе, что было выгодно для России в контексте её геополитических интересов [6].

3.2. Строительство и оснащение крепости «Святого Креста» на Каспии по указу Петра I

В контексте стратегического укрепления позиций Российской империи в Прикаспийском регионе после проведения Персидского похода, одним из ключевых мероприятий стало создание системы оборонительных сооружений. Император Петр I, выражая недопустимость доступа Османской империи к Каспийскому морю, поддерживал свои утверждения масштабными военными подготовками, в числе которых значение имело формирование Низового Корпуса, строительство укреплений и крепостей, а также усиление Каспийской флотилии [1, с. 13].

В числе оборонительных объектов выделяется крепость Святого Креста. В период Персидского похода, 24 июля 1722 года, император Петр I посетил Терский город для его инспекции. На протяжении своей истории Терский город подвергался множественным бедствиям, включая частые пожары и эпидемии, такие как чума в начале 90-х годов XVII века, которая сократила гарнизон до 73 конных и 109 пеших стрельцов. Кроме того, последствия наводнений, обусловленных повышением уровня вод Каспия, вынудили перенос города на новое место. В 1688

году пожар практически полностью разрушил Терки, после чего город был восстановлен, но в 1708 году подвергся новому разрушению в результате нападения крымских войск [18, с. 131-132].

В связи с этим, император Петр I принял решение о поиске альтернативного местоположения для возведения новой крепости, которая должна была заменить Терки [12, с. 68]. Дополнительным фактором, влияющим на перенос крепости, было стремление Петра I продолжить оборонительную линию в направлении реки Сулак и создать там стратегически важный пункт, что способствовало бы укреплению позиций Российской империи на Северном Кавказе.

В рассматриваемый период границы Российской империи в данном регионе претерпели расширение, в результате чего город Терки оказался вне новых границ. Существование крепости Терки стало нецелесообразным, учитывая ее утрату стратегического значения и необходимость создания нового оборонительного сооружения на расстоянии от реки Терек [15, с. 55]. Целью возведения крепости Святой Крест было не только укрепление военного присутствия России в присоединенных территориях, но и обеспечение надежной защиты южных границ государства. Крепость Терки не могла справиться с данной задачей, что было отражено в донесении князя А. Бековича-Черкасского в Сенат от 29 мая 1714 года [17, с. 65-70].

Крепость Святой Крест была заложена в месте, где река Сулак разделяется на два рукава (*Приложение 4*). Выбранная местность была необжитой и удовлетворяла требованиям императора: наличие лесных ресурсов для строительства, пастбищ для скота и стратегическое преимущество в контроле над территорией Дагестана и поддержании связи с Дербентом. Крепость Святого Креста играла роль административно-политического центра Северного Кавказа. Вся полнота власти в крепости и городе принадлежала коменданту, в его юрисдикцию входили финансовая, хозяйственная, административная и политическая функции. Кроме прямых обязанностей по охране и управлению городом, также занимался местными владельцами, отдавшими в подданство России, аманатами от горцев. Комендант был связан с коллегией иностранных дел, в его обязанности входили наладка взаимоотношений с кабардинскими и дагестанскими князьями, переписка с кавказскими феодальными владельцами, поддержка связи с Закавказьем. Наличие крепости показывало окрестным народам упрочнение власти России на Кавказе, что сподвигало их к переходу в российское подданство. В ней приняли подданство владетель Андреевский Айдемир, владетель Аварии, андийцы и ногайцы [34].

Исходно, состав гарнизона крепости был определён из 80 рот, принимавших участие в экспедиции к Каспийскому морю. Эти роты, представляющие собой четыре подразделения из двух гренадерских и 18 пехотных полков, были реорганизованы в 20 батальонов.

В 1724 году произошло переформирование батальонов в 10 полков: Астрабадский, Бакинский, Гирканский, Дагестанский, Дербентский, Зинзилянский, Кескерский, Мазандеранский, Рящинский и Ширванский. Основной контингент гарнизона крепости состоял из одного батальона регулярных войск, тогда как в прилегающих районах дислоцировались дополнительно семь драгунских полков. Кроме того, нерегулярные части гарнизона были укомплектованы казаками, прибывшими из Малороссии, донских, яицких и терских казаков. В арсенале гарнизона находились артиллерийские орудия, включая пушки, мортиры и гаубицы [27].

В соответствии с положениями Гянджинского договора, заключенного между Российской империей и Персией 10 марта 1735 года, было предусмотрено вывод российских военных подразделений за реку Терек. В связи с этим, 20 марта того же года коменданту крепости А. Т. Юнгеру было сообщено о предстоящей ликвидации крепости и последующем перемещении гарнизона и гражданского населения в новую военную укрепленную точку — Кизлярскую крепость. Процесс демонтажа старой крепости начался 30 июля 1735 года с работ по разрушению оборонительных сооружений, включая окопы и заполнение рва. Последующие этапы включали разрушение бастионов и куртин. В августе того же года были разрушены церкви и жилые здания, принадлежащие горожанам [27].

К осени 1735 года работы по демонтажу крепости были завершены. Были также снесены аграханские казачьи поселения. Население было переселено в район реки Терек, а военные контингенты были перебазированы в центральные регионы Российской империи [27].

3.3. Значение Каспийского похода I в упрочении геополитического влияния Российской империи на Северном Кавказе

В Каспийского похода под предводительством Петра I, Российская империя значительно расширила свои владения на южных рубежах. В результате этой военной экспедиции к российским территориям были присоединены такие значимые участки, как Аграханский полуостров, стратегически важная развилка рек Сулак и Аграхани, где была заложена крепость Святого Креста, а также обширные приморские районы Дагестана, включая стратегически важный город Дербент. Эти события оказали существенное влияние на укрепление позиций сторонников русской политики в регионе Северного Кавказа.

Особенно заметно было усиление влияния русской ориентации среди кабардинцев, которые не только с энтузиазмом встретили успехи российской армии в Прикаспийских землях, но и активно поддерживали их, насколько это было в их силах [24]. Примером такой поддержки могут служить князья Эльмурза Черкасский, который был младшим братом знаменитого Александра Бековича, и Асланбек Келеметов, которые во главе своих отрядов, прибыли в лагерь русских войск, высадившихся в Дагестане, и вместе с ними принимали активное участие в Каспийском походе [8]. Кроме того, крепость, о строительстве которой ходатайствовали кабардинцы через А. Волынского, была возведена по прямому указанию царя на реке Сулак в Дагестане, что стало еще одним свидетельством укрепления русских позиций в этом стратегически важном регионе [10].

Вступление русских войск на территорию Северного Кавказа оказало заметное влияние не только на военные успехи, но и на развитие отношений между русскими и местными магометанскими владельцами. Осенью того же года, перед своим отъездом с Кавказа, Петр I посетил земли, которые сегодня известны как Чечня и Ингушетия.

Эти действия способствовали активизации освободительной борьбы закавказских народов против турецких и персидских завоевателей, которая приняла особенно мощный оборот в тот период. Под руководством знаменитого армянского полководца Давид-бека началось народное восстание в Карабахе и Сюнике, а сама борьба за свободу сливалась с усилившимся в XVIII веке движением за присоединение к Российскому государству, что в свою очередь способствовало дальнейшему укреплению позиций России на Кавказе [32].

Во время похода Петр Алексеевич ознакомился с работой шелкового завода, принадлежащего Сафару Васильеву, земли под который русский царь подарил ему еще в 1718 году. Также Петр I инспектировал различные станицы грбенских казаков и осмотрел Брагунские целебные источники, что в последствии, вылилось в дальнейшее изучение их целебных возможностей, известных открытий в районе Кавказских Минеральных Вод [22].

Пребывание войск России в Дербенте, Баку, Сальяне, а ее флотилии — на Каспийском море оказывало сильное воздействие на военно-политическую обстановку в регионе. Учитывая это, а также испытывая на себе силу сопротивления азербайджанцев, армян, грузин, дагестанских и других народов, турецкие захватчики были вынуждены замедлить темпы наступления. В борьбе против Османской империи жители Кавказа по-прежнему оказывали друг другу помощь, которая увеличивала силу их отпора агрессорам [8].

Свои надежды на избавление от гнета турецких султанов и иранских шахов народы Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана и т.д. связывали с приходом русских войск, неоднократно направляли. Петр I смог достичь целого ряда значимых результатов, имеющих огромное значение для обеспечения безопасности юго-восточных границ Российской империи [32].

Кроме того, стоит отметить, что благодаря действиям Петра I, Дагестан и земля Черкесские некоторой частью своей были надежно защищены от внешних угроз, в частности, от агрессивных посягательств со стороны Османской империи. Это обеспечило не только политическую стабильность, но и создало предпосылки для экономического процветания прибрежных территорий, что, в свою очередь, способствовало культурному развитию и обогащению жизненного уровня местного населения.

Важно подчеркнуть, что историческое значение событий, связанных с походом Петра I, заключается не только в военных победах, но и в том, что они стали катализатором для дальнейшего укрепления дружеских и партнерских отношений между народами Кавказа и Россией. Это сближение было обусловлено общими стратегическими интересами и стремлением к свободе и независимости, что в конечном итоге привело к более тесной интеграции и взаимопониманию между различными этническими группами в регионе.

Таким образом, можно сказать, что поход Петра I имел далеко идущие последствия, которые оказали значительное влияние на политическую карту Кавказа, укрепили позиции России в этом регионе и заложили основы для дальнейшего культурного и экономического развития народов, проживающих на этих землях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данной работы можно подчеркнуть, что Каспийский поход Петра I стал важным этапом в истории России, оказав значительное влияние на геополитическую ситуацию в регионе Северного Кавказа и Восточного Закавказья в начале XVIII века. Исследование показало, что в условиях сложной политической обстановки, характеризовавшейся борьбой за влияние между различными державами, Россия стремилась укрепить свои позиции и обеспечить безопасность своих южных границ.

Анализ геополитического и экономического положения Восточного Закавказья в рассматриваемый период позволил выявить ключевые факторы, способствовавшие началу войны. Дипломатическая миссия А. П. Волынского сыграла важную роль в подготовке почвы для военных действий, что свидетельствует о значимости дипломатии в контексте военной стратегии.

Ход и итоги Каспийского похода продемонстрировали военную мощь России и её готовность к активным действиям на Кавказе. Строительство крепости Святого Креста стало символом и стратегическим шагом, укрепившим российское присутствие в регионе и открывшим новые горизонты для дальнейшего расширения влияния.

Таким образом, Каспийский поход Петра I не только способствовал упрочению геополитического влияния России на Северном Кавказе, но и обозначил начало новой эпохи в отношениях России с соседними государствами. Этот военный конфликт стал важным шагом к формированию российской имперской политики, направленной на укрепление позиций страны в стратегически важных регионах. В целом, результаты нашего исследования подчеркивают значимость Каспийского похода как ключевого события, оказавшего долгосрочное влияние на развитие российской внешней политики и геополитической стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д. Комендант Дербента: права и полномочия как представителя российской императорской власти в Дагестане (1722-1735 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2 2-2. С. 13-18.
2. Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д., Муртазаев А. О. Военное судопроизводство в Бакинском гарнизоне (1723-1735 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2. С. 13-16.
3. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала: «Народы Дагестана», 2008. 192 с.
4. Абдусаламов М.-П.Б. Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. и отношение к нему дагестанских владетелей (к трехсотлетию похода Петра I в Прикаспий) // Всеобщая история. № 3. 2022. С. 41-48.
5. АВПРИ. Ф. 77. Оп. 1. 1723 г. Д. 8. Л.195-196.
6. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 82-83.
7. Бергман В. История Петра Великого. Пер. с нем. Е. Аладьин. СПб., 1841. Т. 5. 162 с.
8. Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. - Глава IV. Восточная политика Петра I. Каспийские походы 1722–1723 гг.
9. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3-х ч. СПб.: Типография Императорской АН, 1869. Ч. I. 548 с.
10. Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1982. 253 с.
11. Волынский А.П. Донесения. 1743 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Д. 2. Л. 200 об.
12. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. 271 с.
13. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 60-120.
14. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. VIII. М., 1789. 448 с.
15. Гриценко Н. П. Города Северо-восточного Кавказа и производительные силы края. V - сер. XIX в. / отв. ред. В. А. Золотов. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. 159 с.

16. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Сост. Т.Д. Юзефович. СПб., 1869. 296 с.
17. Иноземцева Е. И. Дагестан и Россия в XVIII - первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 226 с.
18. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII - середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 488 с.
18. Кидирниязов Д. С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII - 20-е гг. XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. 456 с.
19. Кидирниязов Д.С., Абдусаламов М.-П. Б. Дагестан в период Персидского похода Петра I и разграничения сфер влияния между Ираном, Турцией и Россией // Вопросы истории. 2021. № 5 (2). С. 148-159.
20. Козубский Е.И. История города Дербента. — Темир-Хан-Шура, 1906. — 494 с.
21. Комаров В.В. Персидская война 1722-1725 гг. (Материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник. М., 1867. Кн. 4. Т. 68. С. 553-616.
22. Краснокутская, Л. И. Особенности развития лечебных мест на окраинах Российской империи (на примере Горячеводска Северного Кавказа) в 50-80-е годы XIX века / Л. И. Краснокутская, В. С. Краснокутский // История российского Дальнего Востока. Курс на Восток : Межрегиональная научно-практическая конференция, Хабаровск, 21 февраля 2024 года. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2025. – С. 217-226. – EDN LSHRGU.
23. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I: 1722-1723 гг. М.: Издательство МГУ, 1951. 247 с.
24. Мальбахов Б. К., Дзамихов К. Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI - конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.
25. Мамедов Г.М. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея. Ч. 1 // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия: История, философия и право. 1988. № 4. С. 77–78.
26. Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Сəлнамə тəрчүмə, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. Бақы, 1997. 128 с.
27. Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. 42 с.
28. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / под ред. В. А. Потто. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1906. Вып. 1. 182 с.
29. Потто В. А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис: Тип. Канцелярии Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1899. 332 с.

30. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. Вып. I. От древнейших времен до Ермолова. 2-е изд. СПб., 1887. 702 с.
31. Походный журнал 1722 года. 2-е изд. СПб., 1913. 194 с.
32. Русско-дагестанские отношения XVII -первой четверти XVIII вв.:Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
33. Саламова Н.А., Магомедова Р.И. Кавказ и Причерноморье в русско-турецких отношениях: от Каспийского похода Петра I до присоединения Крыма к России (1722-1783). Махачкала, 2010. 168 с.
34. См.: Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. I. СПб., 1869. С. 44.
35. Халаев З.А. «Джарская хроника» как источник по истории Джаро-Белоканских общин XVIII века // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. Махачкала, 2013. С. 354–357.
36. F. Kazemzadeh. Iranian relations with Russia and the soviet Union, to 1921 // Peter Avery, Gavin Hambly, Charles Melville. — NY: Cambridge University Press, 2008. — P. 317—318. — 1036 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

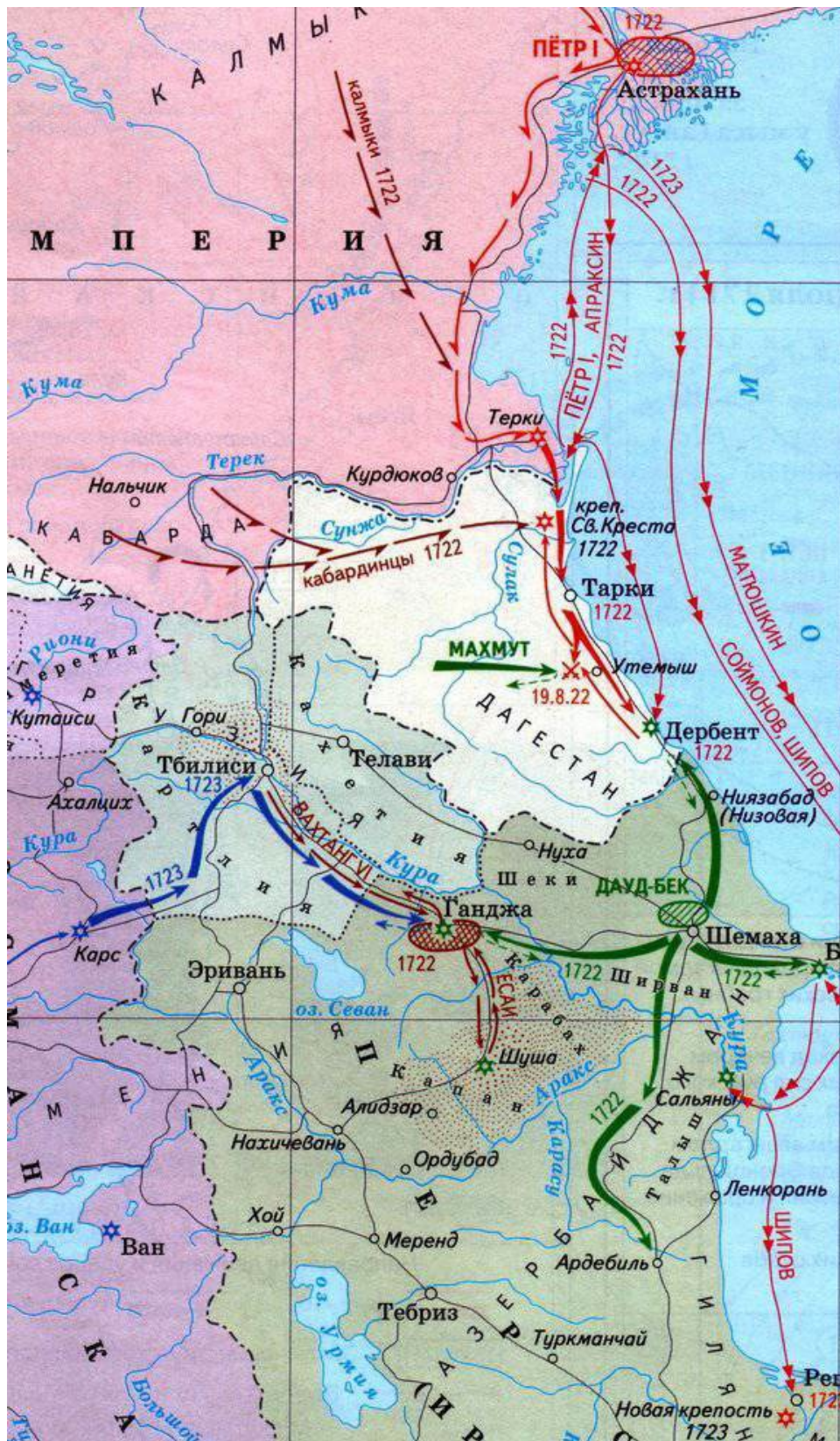
Приложение 1

«Манифест к народам Кавказа и Персии»

Карта боевых действий в ходе Каспийского похода Петра I

Приложение 4

План крепости Святого Креста

